

Виктор Колесников

**Хозяин
Рукотворной
Скалы**

Виктор Владимирович Колесников

Хозяин рукотворной скалы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69214693

SelfPub; 2023

Аннотация

Рассказ был написан по мотивам романа "На осколках мира" для марафона "После". "Везучий" под командованием бывалого капитана проделал непростой путь до места, где в допотопные времена находилась Индия. Выживет ли команда в постапокалиптическом мире, объятom водой, или сгинет в пучине? А возможно, моряков ждет другая опасность...

Виктор Колесников

Хозяин рукотворной скалы

Он долго всматривался в пелену тумана. Среди бескрайней свинцовой, никогда не утихающей толщи воды, поглотившей привычный ему мир, в котором небо, безрадостные лица выживших и даже туман, казались такими же серыми, как и океан. Там, во мгле, показались размытые очертания чего-то очень большого. Исполинский силуэт, уходящий далеко в затянутое мрачными тучами небо, навис над сейнером Везучий.

– Стоп машина! – крикнул он рулевому и небольшое судёнышко начало лениво замедлять ход.

– Что это там, впереди, капитан? – обратился к нему рулевой, высунувшись из такой же ржавой, как и весь корабль, рубки.

– Почём мне знать... – едва слышно ответил капитан, не вынимая дымящейся трубки изо рта.

Когда Везучий лег в дрейф, капитан отдал команду спустить шлюпку на воду. Он догадывался, что именно скрывал туман. Из воды торчал небоскреб. Теперь, когда вода сожрала сушу, здание было рукотворной скалой, созданной из

стекла и камня. За долгие и тяжёлые полгода скитаний он не раз слышал о попадавшихся высотках, хотя сам подобные осколки былого мира не встречал.

Поговаривали, что в их недрах находили припасы, разную утварь и даже мертвецов – целые семьи, а порой пепелища с человеческими останками.

«Есть себе подобных... Какой ужас. Не каждый зверь способен на такое...» – подумал капитан, вспомнив рассказы из трактира в городе на воде, название которого он уже забыл.

– Сегодня точно наш день, Павел Семёныч! – с надеждой в голосе произнес помощник.

– Теперь нет никаких наших дней... – с небольшой паузой, задумчиво сказал капитан, – Теперь есть дни, полные дерьма, которое мы вшестером хлебаем с тех пор, как мир захлебнулся! – прорычал он и смачно выругался как обычно. – Давайте-ка повнимательнее тут! Вон какая болтанка... – Павел указал на разбивающиеся о бетонную стену волны.

Разведывательный отряд принял решение зайти на шлюпке прямо в здание через разбитое остекление. Капитан решил оставить Сейнер в тумане поодаль, чтобы его не было видно из здания возможным выжившим. После потопа поговорка «Человек человеку – волк» стала как никогда актуальной, и корабль для застрявших на небоскребе мог стать единственным шансом на спасение из плена. На самом деле, выбраться из заточения было невозможно, так как темницей

был не атолл из высоток, а Земля.

Когда лодка ударилась о бетонный пол и слегка завалилась на бок, команда спешилась и завела швартов за металлоконструкцию лестницы, уводившей наверх.

Этаж был темным и пустым. Вода утащила на дно всю утварь. Во мраке были видны остатки интерьера: изодранные картины висели на когда-то белых, а теперь изъеденных трещинами и разукрашенных плесенью стенах, в углах замерли в огромных расписных горшках иссохшие пальмы. Где-то свисал металлический короб вытяжной системы, а в дальнем углу просторного сферического зала нисходил тусклый свет из прорехи в стене.

– Это Империял! Точно вам говорю! – пытаюсь говорить как можно тише, прошипел Мурат – помощник капитана. Его речь эхом разнеслась по пустым помещениям, отчего всей группе стало не по себе.

– Да, сомнений нет... Мы добрались до Мумбаи, – капитан зажег одну из нескольких спичек, которые он берег с тех самых пор, как Везучий отчалил от пристани города на воде, и, жадно вдыхая табачный дым, раскурил трубку.

– А вы говорите – хороших людей не осталось! – причитал помощник капитана, рассматривая интерьер когда-то богатейшего жилого комплекса Индии.

– Тот рыбак из таверны не обманул. Странно... – Павел направился дальше, осматривая помещение.

Отряд двигался вверх. Матросы брали все, что им приглянется, и складывали в большой деревянный ящик, который тащил моторист – когда-то крепкий, коренастый парень. После долгих месяцев лишений он заметно осунулся, но, тем не менее, был крупнее любого из команды Павла Семеновича. Верхние этажи были почти не тронуты. Деревянная мебель, электроника, мрамор на удивление сохранились почти в первозданном виде. Холодильники пентхауса были забиты спиртным. Изысканные блюда, оставленные на тележках и столах, почернев от плесени, так и остались не отведаанными.

Последний этаж – элитный номер с выходом на бассейн, занимавший всю площадь крыши здания, – разительно отличался от остальных помещений. Моряки в недоумении осматривали хаос, царивший в комнатах. Мебель, посуда, одежда – все было разбросано или перевернуто. Тяжелый дубовый шкаф с наполовину оторванной дверцей стоял вплотную к разбитому стеклу. Плотные скомканые шторы лежали на полу. У быющих от порывов ветра дверей вверх ногами лежал массивный стол. Высохшие бурые разводы тянулись из зала на террасу.

– Я не знаю, что здесь произошло, но хорошо, что это случилось до нас, – пробубнил опешивший Мурат.

– Что бы здесь не случилось, это было несколько дней назад, – заметил капитан, изучая следы, похожие на кровь. – Сейчас здесь безопасно. Если пришвартоваться баком к этому дому, а с кормы завести швартов вон к тому, – капитан указал на здание-близнец, облокотившийся на небоскреб, который облюбовали моряки, – можно смело оставить Везучий внизу и переночевать здесь.

– Можно! – послышалось за спиной капитана, – Я сейчас, мигом, прямо здесь костер сооружу! – воодушевился помощник капитана.

– Хорошо. Даю час на сборы. Всё спиртное несите сюда! Мурат, пришвартуй с Тимуром Везучего и займись поиском еды на нижних этажах, а ты, – капитан легонько двинул моториста в плечо, – разожги огонь.

Когда капитан остался один, он вышел на террасу и неторопливо направился к надломленному куску Империял-2, прислонившемуся к стене их убежища. Из многочисленных разбитых окон на капитана уставилась тьма. Он не боялся ее, как и океанских недр. После наводнения Павел страшился лишь живых – их коварства, жестокости и безумия, в коем пребывали живые, ведомые чудовищным голодом... Капитан прислушался. На мгновение ему показалось, что он слышит монотонный шум, похожий на звук двигателя. Он бросился к краю крыши и, наклонившись над пропастью, по-

смотрел вниз. «Ничего. Только вода... Галлюцинации? Возможно...», – он перевел взгляд на заваленный Империял-2.

Когда наступили сумерки, команда собралась у небольшого костра, разведённого посреди пентхауса. Люди сидели, укутавшись в пледы, найденные в номерах этажом ниже, пили крепкое спиртное и пытались отогреть хотя бы руки, протянув ладони к огню. На шампурах, найденных на кухне одного из ресторанов комплекса Империял, томились пойманные крысы. Кроме пары консервов, продуктов питания так и не удалось раздобыть.

– Скучный ужин лучше, чем ничего, верно? – невнятно произнес Миша – самый молодой из шестерки – команды Везучего.

– Не такой уж и скучный, – заметил Тимур, поглядывая на этикетку пятизвездочного коньяка. Попробовать такой в той, старой, жизни, казавшейся теперь наваждением, ему бы ни за что бы не удалось.

– Я уверен, что в том доме, – капитан указал мундштуком трубки на Империял-2, – мы найдем столько еды, сколько никогда не было в... – закрыв глаза и коснувшись лба тыльной стороной ладони, Павел вспоминал название поселения, – в Оазисе! Черт бы его... В трактире того гребанного плавающего муравейника.

– Капитан, шарить по тем развалинам небезопасно, – высказался Мурат, всматриваясь во мрак, скрывший полуразваленное строение.

– Да! Небезопасно... А что тебя вдруг это начало беспокоить? С чего ты так тревожишься? Решил жить вечно?

– Нет, конечно. Просто... Семеныч, я сомневаюсь, что там будет хоть какая-то еда, а риск сгинуть в пучине под тоннами бетона реально велик...

– Ясно! – грубое лицо капитана исказила злоба, – То есть, быть раздавленным и отправиться в мир иной – не для тебя? Слышали парни? – обратился он к остальным, – Мурат видимо считает, что может выбрать более спокойный исход для себя! Может, в теплой постели, окруженный любовью и заботой в кругу семьи?

– Ну почему же? Может быть я сгину в пучине, только при других обстоятельствах. Не так глупо, – ответил помощник капитана, уставившись на пламя.

– Тогда так, Муратик, – Павел отхлебнул из бутылки, а потом продолжил, – все, что мы найдем во втором небоскребе – наше! Ты остаёшься здесь и будешь следить за костром.

Но знай! Я лично прослежу, чтобы ни один из этих храбрых мужчин, – капитан повел пальцем, указывая на каждого, – не посмел поделиться с тобой найденной едой.

– Если дом рухнет, я заберу твой сейнер. Понял, Семечник? – вопрос повис в воздухе. Капитан с недовольным видом отвернулся от помощника и молчапил бурбон.

Волны усилились и шум разбивающейся воды о железобетонные стены стал громче. Большая часть алкоголя была выпита, а скудный ужин – разделен по морскому обычаю – поровну. Остатки мебели, служившей растопкой, почти прогорели. Вся команда, кроме Мурата, крепко спала, ему было не до сна. Быть на плохом счету у капитана – равносильно мучительной смерти. Сначала Павел мог лишиться его должности своего помощника, а потом и вовсе вышвырнуть на берег, вот только берега теперь никакого не было, а это значило, что несчастный случай с Муратом мог приключиться в любой момент, как это было с подобранным на дрейфующей барже стариком, имя которого помощник капитана уже не помнил. Зато в его память навсегда въелось имя лопухой дворняги, которая была поднята на борт вместе с дедом.

Собаку старик называл Ца – сокращенно от Царицы. Мурат сразу догадался, зачем капитан взял их на борт к шестерым оголодавшим морякам. В этот же день Павел приказал приготовить из собаки похлебку. Старик воспротивился, взял собаку в охапку и со слезами на глазах прижал предан-

ное создание к себе. «Не посмеешь!» – крикнул дед, доставая нож, спрятанный в сапог. Прижимая Ца к груди и выставив нож перед собой, он пятился назад к распахнутой двери на палубу, в проеме которой показался моторист. Молодому широкоплечему матросу было достаточно один раз ударить старика, чтобы обездвигить мятежника. Собака испуганно отскочила в сторону и с поджатым хвостом подбежала к Мурату. «Вот... На», – капитан толкнул нож ногой и тот скользнул по стальному полу кают-компании: «Обед на тебе», – сказал Павел своему помощнику.

Мурат до сих пор не понимал, как ему удалось выполнить приказ. Возможно, помощник обезумел от голода, а возможно, он просто боялся капитана больше смерти. Боялся так сильно, что смог вонзить клинок в глотку, брыкавшегося от страха и боли, невинного животного, совершить поступок, о котором жалеет и по сей день. Теперь Ца не оставляет Мурата и напоминает о себе, приходя во снах.

Когда утренняя серость полностью вытеснила тьму, Мурат, встревоженный чем-то, вскочил на ноги. Остальные, накрывшись с головой пледами, беззаботно спали. Огонь погас, а сквозняк раздувал тлеющие угли. Помощнику капитана показалось, что за ним наблюдают. Он ощутил себя жертвой, чувство тревоги заставило обернуться. Мурат застыл, уставившись на нечто.

Огромная фигура замерла в нескольких метрах от треснутого остекления пентхауса. Ее, скрываемую в утренней дым-

ке, не удавалось рассмотреть как следует. Внимание моряка приковали глаза создания, которые сверлили помощника капитана. Какое-то время нечто неподвижно стояло и смотрело на человека, а потом, грациозной поступью неспешно направилось в сторону завалившегося небоскреба вдоль стекол и скрылось за стеной. Какое-то время, будто парализованный чарами, он стоял, не шелохнувшись, а потом отскочил в сторону двери в коридор, перебудив команду.

По команде капитана все как один покинули уютные теплые коконы. Как бы хорошо ни было под пледом – слово капитана было законом. Только Мурат, закутавшись в плед, смотрел на уходящих соратников.

– Значит, остаёшься? – прежде чем покинуть апартаменты, напоследок спросил капитан. Он не поверил своему помощнику, твердившему все утро о некоем существе – клыкастом звере, пришедшем на рассвете. Мурат вспомнил, как Павел что было сил двинул его в лицо, а потом, когда подчиненный, кряхтя от боли, попытался подняться, ударил его ногой, отчего ребра болели до сих пор. «Не смей разгонять панику! Слышишь? Мразь...», – добавил тогда Павел, заматываясь еще раз, но так и не ударил на вид обезумевшего помощника.

– Остаюсь... – произнес Мурат, уставившись на небоскреб, напоминающий Пизанскую башню.

– Потом не говори, что я тебя не предупреждал, засра-
нец, – бросил Павел через плечо и вышел из помещения.

Внутри заваленного набор задания царил беспорядок. Моряки будто бы очутились в Зазеркалье Льюиса Кэрролла – таким чудным казалось убранство Империаала-2. Продвигаться пришлось по наполовину заваленным, частично обрушенным и местами затопленным помещениям. Дождевая вода стекала по стенам, капала из прорех в потолке, создавая глубокие преграды, полные торчащих металлических швеллеров, осколков стекла и камней. Комнаты, коридоры и просторные залы в этом доме были под наклоном и преодолеть их оказалось непросто.

Посреди одного из коридоров, ведущих на лестничную площадку, зияла дыра. В ее рваных краях можно было видеть надлом конструкции и уцелевшие этажи небоскреба, тянущегося в небо из бушующей вспененной стихии.

– Нам туда, господа... – капитан громко собрал слюну и плюнул в отверстие. До дна было не меньше шести метров, – Давайте-ка на лестницу и вниз на два этажа, – капитан ударил по плечу Мишу и указал в дальний край коридора, где из шахты лифта торчал толстый провод. – Ползи вон туда, сынок. Видишь? – говорил Павел, убирая в карман куртки свое сокровище – бриаровую трубку, – Возьми тот кабель и брось его нам...

– Ладно, сделаю. Сейчас... – юноша без промедления направился к цели по намокшему полу, расположенному под крутым углом. Парень медленно двигался над развернутой в проломе пропастью, стараясь нащупать хоть какие-то выступы на, почти отвесной, скользкой стене. Полученное задание от капитана было невыполнимым. Он сделал шаг, потом еще один и, ударившись о бетонный пол, скользнул в пропасть. Это произошло так неожиданно, что Миша даже не вскрикнул. Внизу послышался глухой удар. Капитан будто бы ждал такого исхода. Не моргнув и глазом, он повернулся к подчиненным и приказал второму матросу – чуть старше Миши – совершить такой же подвиг.

– Давай, Вовка! Теперь твой звездный час, – произнес капитан, заглядывая в отверстие в полу, где лежал Миша. Вова смотрел на капитана глазами, полными слез. Его тело будто бы приросло к бетону настолько крепко, что никто не смог бы оторвать его с места, где он замер. Но капитан смог. Он взял парня за воротник и швырнул к кромке пропасти, из которой бил морской бриз.

– Что сука? Хочешь, чтобы я швырнул тебя в яму сам? Так я могу... – на слова Павла юноша не смог найти ответ. Слезы матроса капали на бетон, когда он склонился над пропастью и в груде хлама – интерьера Империял-2 – увидел своего товарища. Миша лежал на животе, а его ноги были неестественно вывернуты. На мгновение воцарилась тишина. Вова

представил, как его изувеченное тело лежит рядом.

– Двигайся, тру... – прорычал капитан, но матрос перебил его.

– Послушайте! – вдруг воскликнул Вова, – Миша жив!

Из ямы доносился слабый стон. Это был клич о помощи. «На помощь», – слышал Вова. «Я не чувствую ног...», – хрипло доносилось снизу.

– Жив? Ну ладно, мы поможем ему. Обещаю. Только чтобы нам добраться до него – тебе придется достать этот чертов кабель! – гневно сказал Павел, указывая на торчащий провод в противоположной части коридора.

– Хорошо, сейчас... – у Вовы появилась надежда на спасение товарища. Он прекрасно понимал, что Миша переломал ноги, а возможно, позвоночник, и шансов выжить у парня нет. Тем не менее, Вова не хотел, чтобы друг умирал один, в собачьем холоде, среди груды разбитого бетона и грязи. – Я иду, Миша! – крикнул товарищ и, собрав все силы, прыгнул через яму.

– Вот как мальчик! Видишь? Это было несложно, – воскликнул капитан, подбадривая смертника, – теперь возьми кабель и швырни его мне...

Вова выполнил приказ главного и подал ему провод, а сам бросился на помощь к своему товарищу.

Миша ощущал холод. Это было какое-то потустороннее чувство, будто бы его кожу ласкает сама смерть. Тела он не чувствовал до грудной клетки, не мог пошевелиться, не то

что подняться. На глаза наворачивались слезы, лицо исказила обреченная скорбная гримаса.

– Пожалуйста!.. – юноша попытался позвать на помощь, но вместо пронзительного вопля вырвался хрип. Во рту появился привкус крови. – На помощь... – дрожащим голосом произнес он. Говорить стало трудно. Где-то там, вдалеке, слышались неразборчивые голоса. Какое-то время он лежал в тишине, пока позади него не раздался глубокий низкий рокот. Такой звук он слышал впервые. Источник чудовищного звука был совсем близко. Парень задержал тяжелое дыхание и прислушался: тихая, едва уловимая поступь неизвестного, и снова тишина. Потом Миша непроизвольно дернулся, хотя не мог пошевелить даже рукой. Послышался звук разрывающейся одежды и плоти – хруст костей. Его тело еще раз дернулось, только сильнее, а потом кто-то потащил его прочь...

Вова спустился на два этажа вниз по частично разбитой и вырванной из общей конструкции лестницы к созданному разрушением плато. Потолок находился под углом, через проем между ним и стеной виднелось скорбящее небо.

– Миха!?! – завопил он, когда не обнаружил товарища, – Я пришел!.. – произнес парень чуть тише, когда заметил полосу крови, уводившую за остатки стены. «Неужели выжил!?! Слава Богу!», – несмотря на кровавые следы, первые мысли моряка были полны надежды на благополучный исход. Вова бросился на поиски, но в следующий миг, когда вспомнил

слова помощника капитана, застыл на месте.

«Он стоял неподвижно и смотрел на меня горящими глазами... В его взгляде не было страха! Только злоба...», – говорил ему утром Мурат, пока капитан изучал здание Империял-2 снаружи, прежде чем отправиться в его развалины. Вова решил не идти дальше и дожидаться остальных, но из лестничной площадки так никто и не появился. Морьяк подошёл к лестнице, прислушался. Где-то далеко в шуме волн и завываниях ветра были слышны едва различимые голоса членов команды. Матросы даже не поинтересовались судьбой побратима, с которым делили тягости и невзгоды долгие полгода в самом настоящем аду. Поняв, что поддержки не будет, Вова принял решение идти по следу товарища в одиночку, что бы не поджидало его в конце пути.

Тем временем капитан и его люди пробрались на нижние незатопленные этажи. Здесь было сыро и холодно. На одном из этажей находился большой ресторан, а также комплекс бутиков и кинотеатр.

– Дай мне фонарь, – грубо сказал Павел, и Тимур, стоящий сразу за спиной капитана, подал ему осветительный прибор. – Идти придется туда, господа, – капитан указал лучом света во тьму широкого коридора, по мнению Павла, ведущего в подсобные помещения ресторана, – за мной... – приказал он, и отряд скрылся во мраке.

Капитан оказался прав. По обе стороны коридора в рас-

пахнутых настежь дверях была видна кухонная утварь: печи, морозильные камеры, коробки вытяжной системы, ряды кухонных инструментов, свисавших над большим столом.

– Проверьте вон там, – капитан ткнул пальцем в темное помещение, заставленное полупустыми стеллажами, а сам с фонарем направился дальше.

Тимур пошел вперед за капитаном, а моторист наощупь проследовал в складское помещение. Когда Павел и Тимур осматривали холодильную камеру, расположенную в конце коридора, дверь, через которую они входили, протяжно скрипнула. Павел замер. Прислушался.

– Неужели эта мразь – подонок моторист, нашел жратву и слинял, чтобы не делиться с нами? Проверь! – рывкнул капитан и толкнул рулевого. Тимур, ничего не ответив, молча пошел наощупь, касаясь стены рукой, а Павел продолжил осматривать холодильники, открывая герметичные двери, из которых вырывался едкий смрад гнили. Прикрывая лицо рукавом, он открыл еще несколько холодильников, пока поиски не прервал пронзительный, полный ужаса вопль рулевого. Капитан развернулся в сторону звука, направив фонарь в дверной проем коридора, где царила темнота.

– Семеныч!? Что у вас там происходит? – издалека слышался голос моториста.

– Все хорошо! – ответил капитан, обдумывая свои дальнейшие действия. Он был уверен, что моторист расправился с Тимуром и теперь займется им. «Возможно, моторист и

Мурат в сговоре. Конечно... Эта парочка справится с «Везучим» без проблем, а найденной еды им хватит на первое время, а потом, очевидно, один убьет другого», – размышляя, капитан вытащил из кармана куртки боцманский нож, помогая зубами раскрыть лезвие одной рукой. Выставив «оружие» перед собой, он, крадучись, направился к коридору.

– Женья? – обратился капитан к мотористу по имени. Женьей в команде его не называли, да и сам Павел за время скитаний обращался к моряку – моторист. – Скажи, нашел чего-нибудь из еды? – матрос не ответил. В коридоре царил тишина. – Хавчик нашел? Эй?.. – надломленным голосом бросил капитан и остановился на полпути, не решаясь выглянуть из помещения туда, где, скорее всего, мятежник устроил засаду.

Павел еще раз осмотрел комнату в поисках оружия посерьезнее, но кроме холодильников и валявшейся, переломанной надвое швабры в помещении ничего не было.

– Я нашел еду! Много! – он попятился назад, убрав нож за спину. Капитан решил переиграть моториста и нанести удар исподтишка, когда тот подойдет ближе. В коридоре появилось движение. Он слышал странные звуки. Сначала капитан решил, что это шум ветра, потом звук стал походить на работу мотора. Такой рев он уже слышал на крыше Имперал-1, но сейчас он был в десяти метрах от Павла, который, пятясь назад, уперся в холодильник. Человек нащупал ручку двери и схватил ее в тот момент, когда рокот сменился

оглушающим ревом. В проеме двери появилась мощная фигура. В свете фонаря капитан рассмотрел хищный прищур глаз и желтые клыки, застывшие в зверином оскале окровавленной пасти. Павел дернул ручку, и дверь, клацнув механизмом, приоткрылась, выпустив зловоние наружу. Тигр едва заметно присел на лапах и, оттолкнувшись, с бешеным рыком бросился на капитана. Моряк сумел запрыгнуть в холодильный шкаф и едва захлопнуть дверь, но тигр успел просунуть лапу в отверстие и полоснуть капитана когтями. Человек взвыл от боли и ужаса. Под натиском зверя дверь отлетела в сторону, и капитан, словно моллюск в скрытой ракушке, оказался беззащитным.

Кровавый след терялся где-то внизу. Вова спустился по наклонным железобетонным плитам, едва державшимся на швеллерах. Развалины напоминали уровень старенькой аркады на консоли. Моряк осторожно сполз на одну из них, прыгнул на другую, вскарабкался на третью и взобрался по металлоконструкции. Он оказался на этаже, где по бокам находились эскалаторы, а в центре, внизу, пространство, заполненное водой. С высоты он не мог разобрать, насколько «бассейн» был глубоким. Ему казалось, что вода скрывала как минимум два этажа. В этом помещении стоял сильный запах падали, и чем ближе парень подходил к воде – тем запах становился все крепче.

– Миш!? – неуверенным тоном позвал он товарища. Его

робкий голос разнесся по пустотам развлекательного центра Империял-2, но товарищ не отозвался.

Спустившись на нижний уровень к кромке воды, он обнаружил источник тошнотворной вони. Среди перевёрнутых разбросанных по площади столов и стульев, лежавших на боку игровых автоматов и свисавших на проводе до самого пола многочисленных светильников, лежали человеческие останки.

Трудно было сказать – сколько обглоданных и растянутых по полу тел лежало здесь. Он обратил внимание на несколько груд. В отличие от большинства сухих и заветренных, эти были ярко-красные, вероятно, убитые недавно. В месиве из разорванной одежды, плоти и раздробленных костей, узнаваемых черт, по которым Вова мог бы опознать кого-то из своих товарищей, не было. Если бы не сломанная бриаровая трубка капитана, лежавшая чуть в стороне от ошметков человека, матрос ни за что бы не опознал убитых. «С кем они столкнулись? Что за зверь способен на такое?», – моряк, оцепенев, уставился на нечто, что когда-то было человеком. «Не важно, что за монстр обитает в этом месте. Нужно как можно быстрее выбираться... Бежать прочь, не оглядываясь», – говорил про себя, пока пятился к навеки остановившемуся эскалатору. Юноша, стараясь не шуметь, ступал настолько аккуратно, насколько это было возможно, но за ним уже наблюдали. Вова заметил движение. Кто-то беззвучно прошмыгнул между колоннами и высохшими растениями в

горшках с другой стороны стихийно образовавшегося водоема. Парень замер. Прислушался. Его глаза судорожно метались из одного темного угла в другой. Каждая тень казалась тенью неизвестного чудовища, каждый объект в его глазах хоть на мгновение становился монстром. Учащенный пульс, все сильнее бивший в висках, мешал отслеживать перемещение неизвестного зверя, слушать едва уловимый шорох. Вова понимал, что очень скоро охотник совершит атаку, но с какой стороны – моряк не знал. «Слишком тихо!», – запаниковал он. «Нужно бежать... Прямо сейчас! Ну же!» – приказывал себе, но ватное тело взбунтовалось. Юноша так и застыл на месте, пока не увидел на полу перед собой едва заметную тень. Большое пятно медленно росло над его тенью. Хищник обошел его со спины. Монстр мог атаковать в любой момент. Мгновение, и Вова будто оттаял. Страх сменила решимость. Моряк сделал рывок вперед, устремился вверх по эскалатору, а в это время зверь совершил бросок и, разбив стеклянный борт конструкции подъемно-транспортной машины, упал в воду. Брызги достали моряка, который уже бежал к эскалатору, расположенному на этаже выше. Тигр с яростным ревом выбрался из воды и без промедления бросился за жертвой. Зверь прыгнул на стену и, оттолкнувшись от вертикали, оказался в нескольких метрах от Вовы. Моряк оступился и упал на четвереньки рядом с хищником. Он мог рвануть в любую сторону, спрятаться за столешницей одного из многочисленных столов, укрыться за игровым автоматом

или просто броситься к эскалатору, но как долго можно спастись бегством от голодного тигра? Мгновение? Шаг? Матрос отвел взгляд от зверя и уставился в воду. В ожидании нападения зверя моряк замер у края обрыва. Внизу, метрах в четырех плескалась вода – единственный шанс спастись.

Когда тигр, свирепо рыча, начал медленно приближаться, Вова совершил судьбоносный прыжок и полетел в воду. Ледяная толща поглотила человека, который тут же начал плыть в первый, замеченный во мраке тоннель. Это был коридор, ведущий неизвестно куда. Возможно, он заканчивался тупиком, который станет Вовиной могилой. Матрос скрылся во тьме узкого помещения. Стены давили на человека, а рукотворный тоннель, казалось, становился длиннее с каждым пройденным метром пути. Вова достиг дверей, ведущих в затопленный зал. В приоткрытой двери он видел проникающий под воду тусклый свет, а это означало, что выход прямо перед ним. Моряк дернул дверь, но она не поддавалась. Обезумев от страха, он дергал ее снова и снова, но что-то массивное, перегородившее путь, не позволило открыть дверь настолько широко, чтобы можно было протиснуться в проем. Отчаявшийся человек сделал несколько ударов по деревянной двери, а когда она не поддавалась метнулся обратно в когтистые лапы смерти – логово тигра. Его сердце неистово колотилось, будто бы пыталось выскочить из груди. Удушье ощущалось все сильнее, а перед ним, постепенно скрывая столп света, идущего из поверхности, опускался темный,

беспросветный занавес вечной тьмы. . .

Как только команда скрылась в разрушенном небоскребе, Мурат собрал столько вещей, сколько сумел, погрузил их на судно и, отвязав швартовы, взял курс на восток и следовал им несколько дней.

Плавучий город появился на горизонте, когда рассвело. Душу помощника, а ныне – капитана «Везучего», какое-то время раздирали переживания, ведь он совершил страшное преступление – бросил пятерых на верную смерть. Но, как говорил Павел: «Время лечит». И правда, мысли о горячей похлёбке и запасе провизии, который он выменяет на дизельное топливо, плескавшееся в бочках в полупустом трюме сейнера, успокаивали моряка. Все чаще он повторял себе, что совершил правильный поступок, и что смерть нескольких мерзавцев не делает его чудовищем. Напротив, он посчитал себя спасителем этого мира, ведь, убив негодяев, поспособствовал очищению планеты. Мурат задумался о том, что его жестокий поступок был своего рода кармой за смерть невинного животного, воспоминание о котором не покидали его голову. Жестокость капитана – еще одна причина не раскаиваться и не жалеть ни о чем.

В трюме, который в прошлом, позабытом мире, был полон рыбы, а в этом аду, где не было рыбы – загружен дизелем, лежала груда личных вещей команды. Он собрал ее здесь, чтобы освободить место в кубрике и хлам не напоминал о команде. Среди вещей не удалось найти чего-то поис-

тине ценного. Ему приглянулся порванный и замятый журнал «Maxim», которым он уже не раз пользовался, пока его владелец – Миша – нес вахту на баке. Ещё он позаимствовал Вовины компакт-диски с вечными хитами русского рока. Диски редко удавалось воспроизвести на имеющемся магнитофоне в кают-компании, но обменять их на выпивку или интим он мог без проблем. Ещё Мурат присмотрел практически новые сапоги Тимура, которые тот берег на какой-то особый случай. «Видимо, этот случай настал», – надевая их, размышлял новый капитан.

Куча старых вещей не имела ценности ни для Мурата, ни для других выживших. Другое дело – две тонны топлива в чреве сейнера и сам корабль. «Да...» – задумался капитан, – «Если совет Оазиса примет решение и заберёт корабль для нужд колонии, выделив мне репарации, я бы мог купить жилье в их городе и жить, не задумываясь о будущем, долгие годы». Его угрюмое лицо вдруг посветлело, появилась улыбка: «Главное – не сдохнуть от похмелья!» – произнес он и рассмеялся.

В штилевую погоду, которую можно было застать ранним утром, Оазис был как на ладони. Морьяка смутил лишь смог, который объял город, представлявший атолл из десятков кораблей. Бывал он в Оазисе не так часто, чтобы придать дыму, окутавшему город, особое значение. Подходя к одному из причалов, Мурат рассматривал город в бинокль. Корабельные палубы пустовали, на огромном контейнеровозе, палу-

ба которого служила фермерскими угожьями, тоже никого не было. Наблюдая за поселением, моряк не увидел ни единой живой души. Ему показалось, что город был оставлен в спешке, но причина бегства оставалась загадкой для матроса.

– Везучий вызывает Оазис... – он попытался связаться с администрацией на подходе к причалу, – Оазис, прием... – в радиоэфире царила тишина.

«Ну что ж... Город пуст! Это не беда! Лишь была бы там еда» – срифмовал Мурат и замедлил ход перед швартовкой. В одиночку ему было сложно справиться с машиной длиной в сто футов.

Пришвартовав корабль и собрав в вещмешок пожитки, капитан покинул судно и направился по барже с низкими бортами, которая являлась городской пристанью. Сейчас здесь не было кораблей, как в тот раз, когда он с командой посещал Оазис в последний раз. Марсельная шхуна «Лилит», повидавшая немало, тоже ушла в неизвестном направлении. Он сошел с баржи на раскачивающийся подвесной трап, прошел по нескольким опустевшим катерам и подошел к столовой, где можно было поесть жителям, работающим на благо поселения, и прибывшим, нуждающимся в помощи.

На деревянном понтоне, у трапа небольшого пассажирского судна «Джад», лежали обнаженные человеческие тела. Они были собраны в кучу. Оцепеневший от увиденного Му-

рат заострил внимание на самом маленьком теле. Это был труп мальчика лет пяти. В небрежно наваленной куче были собраны, видимо, все жители города – такой огромной она была. Но матрос не стал рассуждать ни об этом, ни о чем-либо другом. Он хотел сорваться с места и бежать! Бежать без оглядки, а если нужно, то броситься в воду и плыть прочь от этого гиблого места.

Капитан сбросил мешок с плеча и метнулся к Везучему. Сделав несколько шагов, он остановился. В десятке метров от незваного гостя, преградив путь, стояли неизвестные. Некоторые были вооружены огнестрельным оружием, а некоторые – ржавыми прутьями, ножами и палками. Люди казались одержимыми. Огонь в их глазах – предвкушение скорой расправы над чужаком – разгорался все сильнее, пока они, подобно стае голодных волков, сокращали расстояние. Моряк обернулся, за его спиной показались другие.

Эти существа – когда-то бывшие людьми – даже не разговаривали. Из их искаженных гневом ртов исходили нечленораздельные звуки. Мурат был окружен жестокими, кровавыми и беспощадными зверями...